

Валерий Екимов

Мамины рассказы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Е45

E45 **Екимов В.**
Мамины рассказы / Валерий Екимов – М.: Lennex Corp,
— Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию»,
2021. – 124 с.

ISBN 978-5-00143-537-2

"На страницах этого сборника рассказов автор, следуя добной традиции, которая сложилась в его творчестве, снова открывает портал во времени. На этот раз он переносит читателя в различные уголки нашей поистине великой и необъятной страны на короткие промежутки времени (диалоги) из жизни ныне покидающего нас поколения детей войны. Случайно подслушанные разговоры незнакомых и в то же время таких близких и родных людей точно передают колорит и атмосферу целой эпохи, создают иллюзию полного в неё погружения.

Рассуждения на социальные, философские, психологические темы вкупе с забавными ситуациями и морально-этическими дилеммами наталкивают читателя на серьёзные мысли о прошлом, настоящем и будущем. Прочитав забытые истории-разговоры, воспоминания из жизни наших родителей, рождённых в тридцатые-сороковые годы прошлого столетия-эпохи, мы, может быть, сумеем найти ответы на так и не отвеченные до сих пор вопросы – о том, кем мы были прежде, кем стали теперь, а главное – кем будем завтра.

Детям войны... и их детям посвящается."

ISBN

© Lennex Corp, 2021
© В. Екимов, 2021

Валерий Екимов

Мамины рассказики

Из серии
«Подслушки, или Забытые беседы»

Семейная проза —
исторические приключения

Новокузнецк
«Союз писателей»
2021

УДК 82-32

ББК 84(2=411.2)6-44

E45

Екимов, Валерий.

E45

Мамины рассказики: Семейная проза — исторические приключения / В. Екимов. — Новокузнецк : Союз писателей, 2021. — 124 с.
ISBN 978-5-00143-537-2

На страницах этого сборника рассказов автор, следуя добной традиции, которая сложилась в его творчестве, снова открывает портал во времени. На этот раз он переносит читателя в различные уголки нашей поистине великой и необъятной страны на короткие промежутки времени (диалоги) из жизни ныне покидающего нас поколения детей войны. Случайно подслушанные разговоры незнакомых и в то же время таких близких и родных людей точно передают колорит и атмосферу целой эпохи, создают иллюзию полного в неё погружения.

Рассуждения на социальные, философские, психологические темы вкупе с забавными ситуациями и морально-этическими дилеммами наталкивают читателя на серьёзные мысли о прошлом, настоящем и будущем. Прочитав забытые истории-разговоры, воспоминания из жизни наших родителей, рождённых в тридцатые-сороковые годы прошлого столетия-эпохи, мы, может быть, сумеем найти ответы на так и не отвеченные до сих пор вопросы — о том, кем мы были прежде, кем стали теперь, а главное — кем будем завтра.

Детям войны... и их детям посвящается.

УДК 82-32

ББК 84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-00143-537-2

© Екимов В., текст, 2021

© Издательство «Союз писателей»,
оформление, 2021

© ИП Соседко М. В., издание, 2021

*Дела, дела...
Дела — лишь пыль!
Слова? Слова
хранят нам былъ,
а с нею — мысль
и нашу жизнъ!..*

Времени — восемнадцать ноль-ноль.
Рабочий день закончен, пора домой, ждут другие, куда как более важные и занятные, чем дневные неотложные офисные, дела. Но до них ещё предстоит преодолеть часовую пробку — время нежданного затишья рабочего ритма, по пути сделав из машины по громкоговорящей связи ряд необязательных, но почему-то всегда таких нужных и приятных звонков своим... нашим домашним: детям, внукам, маме, находящимся теперь по различным житейским обстоятельствам не с нами.

Ах, сколько всего нового и интересного узнаёшь в этих необязательных разговорах с родными, сколько необычного для себя, удивительного и... даже забытого!

Что может быть лучше во взаимоотношениях людей, чем простой живой разговор, пусть даже и на расстоянии, но впрямую, без электронных посредников, мерзких буковок, рожиц и сленговых оборотов в электронных чатах?!

Мы как-то разучились говорить друг с другом — о чём? — предпочитая просто находиться в свободном доступе с миром в прямом, так называемом онлайн-контакте. Живые диалоги теперь всё больше пугают нас своим вторжением в наше замкнутое одинокое, сугубо личное пространство.

Это странно!

Люблю, бесконечно люблю эти наши неспешные живые беседы, разговоры в конце рабочего дня, особенно с мамой. Иногда, не заметив, мы можем проговорить с ней всё время, пока мой верный старенький джип-китаец — Ховер Маврович Кардиналов — тащится через все дорожные перипетии к дому на край города в районе Лахтинского разлива, чтобы заснуть там под окном многоэтажки до утра.

— Алло?! — обычно так, с лёгкой претензией и вопросом в голосе — мол, кто тут отрыгивает её от дум праведных? — мама поднимает трубку.

— Алло, — радуюсь, понимая, что всё-то у неё сегодня в полном порядке, хорошо, раз нет в голосе ни присущей старикам настороженности, ни предвзятого сомнения, ни даже какого-то ненужного испуга. — Мамуля, привет!

— Привет, мой хороший.

— Как ты там?

— Да всё нормально, — звенит родной голос, — всё хорошо.

— Что у тебя нового? — привычно втягиваю её в разговор.

— Да что у меня нового? — слышу в ответ её иронию, зная, что сейчас она перечислит все свои большие и малые дела за день, не забыв передать в мельчайших подробностях несущественные случайные диалоги с продавцами в магазине, соседями, подругами и прочими, прочими.

Они-то, эти простые случайные встречи, как выясняется со временем, и есть наша с вами жизнь, забирающаяся куда-то внутрь нас, в самую подкорку, что ли, головного мозга.

Маме всегда есть что вспомнить, а мне неспешно — из машины в пробке куда бежать? — выслушать её, удивиться в очередной раз и даже кое-что записать чуть позже для себя и... — кто знает? — может, и для кого ещё. Здесь, не мудрствуя лукаво, распределю по датам её повествования и, соответственно, появления «забытых диалогов» в моём блокноте, не пытаясь перераспределить их по степени важности или времени случившейся «подслушки». Итак...

Антонина

Первая подслушка-рассказ

Снег.

Лёгкий пушистый снег старательно укутывает мой старый — почти мне ровесник — двор.

— Валь! — слышу радостный голос. — Ты ли это?..

— Я-а-а, — тяну удивлённо, всматриваясь в совершенно незнакомое лицо.

— Не узнаёшь?.. — почему-то виновато улыбается. — Это же я, Тоня Щербакова из 58-й квартиры.

— Антонина?.. — дивлюсь. — Да неужто ты?.. Не может быть! Сколько ж лет-то прошло? Двадцать?.. Двадцать пять?

— Тридцать два... — обречённо машет рукой.

— Тридцать два?! — всплескиваю руками. — Полжизни...

— Мы ж тогда, в восемьдесят четвёртом, с мужем в Ленинград переехали. Дети настояли. Говорили, мол, им поближе к работе надо, к метро, — качает головой. — Цивилизацию им подавай! А вот видишь, вернулась обратно, к нам, в пригород, в Рамбов. Пришла приведать нашу солнечную пятиэтажку. Она мне

там снилась... всё время, а приехать, хотя и недалеко, всё некогда было: де-ла-а! — тянет. — А вот теперь всё: нет дел... Кончились. Мужа в позапрошлом году похоронила... здесь, на Иликах! Ездила-ездила к нему на электричке, надоело мне, сказала, чтоб купили хотя бы угол в Ломоносове, рядом с ним... Никуда больше не хочу.

— О-ох, — выдыхаю, словно увидев прямо перед глазами его интеллигентную статную фигуру, выгуливающую на поводке их маленькую смешную комнатную собачонку — Тошку...

В нашем-то дворе сроду никто собак не выгуливает, особенно таких — маленьких, они сами во двор с ребятней бегать выходят. И все во дворе их знают: чьи, как зовут. А когда домой возвращаются, то сядут у подъезда и ждут, пока кто-нибудь из соседей им дверь не откроет да потом в квартиру не позвонит. Вообще, у нас собак да кошек все любят, не обижают — жалко, что ли, дверь-то открыть да до квартиры проводить! А тут — на тебе: на поводке, по-городскому, да ещё с пакетиком целлофановым и совочком.

— ...Царство ему небесное, Тонечка, и мои соболезнования тебе, — с искренним чувством говорю ей. — Да ведь и мой в позапрошлом году умер...

— Знаю, Валечка, знаю, соболезную тебе тоже, — кивает она. — Видела памятник ему на кладбище в центре второго участка, моему-то в начале участка… У леса стоит, видно, чуть раньше хоронили. Я и себе там, рядом с ним, местечко подготовила. Вот и хожу теперь, говорю… с ним, с собой.

— А сколько? Сколько ему было?

— Да, почитай, как раз восемьдесят четыре… справили.

— У-ух, молодец какой, — смахиваю незваную слезу. — А моему-то и семидесяти семи ещё не было…

— А тебе? Тебе, Валечка, сколько? — уводит разговор Антонина.

— Под Новый год семьдесят пять… Юбилей, даст Бог, справлю, — отвлекаюсь, вспомнив, что как раз и вышла на мороз, чтобы пройтись по магазинам, купить что-нибудь к празднику.

— У-у-у, мо-ло-дая совсем, — доброжелательно смеётся. — Хорошо тебе, поздравляю, а мне-то уж восемьдесят три вышло, вот и заспешила сюда, домой… У парка в старой «кирпичке» трёхэтажной — знаешь? — квартиру дети мне сняли, сказали, выкупят её со временем, — увлекается. — Хитрят, видно!.. Да и правильно: зачем она им? А мне… и поздавно: недолго уж.

— Пойдём ко мне, чаю попьём, — зову старую соседку, забыв о своих планах. — Я-то всё там же, в шестьдесят шестой... На пятом... Помнишь?

— Как не помнить, Валечка?! Ты же прямо над нами через этаж живёшь, — оживает, да вдруг, опомнившись, сникает: — жила... над нами...

Она поднимает глаза вверх — видно, на свои окна — смотрит, улыбается. А затем, вдруг как-то радостно-светло глянув на меня, быстро, словно боясь забыть, не успеть сказать что-то своё, важное, затараторила:

— Вот хотела в свою бывшую... заглянуть, да не смогла. Домофон на подъезде, а как набрать — не знаю, да и что скажу?.. А мне-то до сих пор — представляешь, Валечка? — почему-то казалось, что здесь, у нас, всё как раньше, по-прежнему: у подъезда сидят три неразлучные подружки-вдовушки: баба Зина, баба Тоня и баба Вера. Помнишь? А вот смотрю — и нет никакой скамейки, прямо как в городе. Там, — машет пренебрежительно куда-то в сторону, — как только лавку какую у подъезда поставят, жильцы тут же её прячут, уносят, лишь бы никаких сомнительных компаний, хулиганов под окна не пустить. Прорва их там теперь развелось, деваться некуда: галдят, безобразничают, дурью маются.

— Нет-нет, Тоня, у нас никто не прятал и не ломал. Наша скамейка сама от старости развалилась, давно уж, как не стало наших вдовушек войны да и детей их... постаревших. Некому стало сидеть здесь, не принято... вроде.

— А скажи, пожалуйста, кто из наших... тех, что в доме с самого начала, — с испугом и надеждой смотрит на меня, — с семьдесят второго, ещё живёт... здесь.

— Из на-аших-то, — тяну, прикидывая и загибая пальцы, — да, почитай, только я, Лёшка из шестидесятой да Катюха, твоя ж, кажется, подружка с первого этажа.

— Ка-а-ая, — радуется, смахивая набежавшие слёзы. — Надо же, как хорошо!

— Хорошо, Тонечка, что ты к нам вернулась, — радуюсь и я.

Лёгкий пушистый снег укутывает наш старый двор...

Тот самый двор — из книги «Секреты нашего двора». Она, правда, во время этой случайной встречи ещё не вышла в свет из недр замечательной редакции «Союз писателей» города Новокузнецка, но уже точно была написана. И — кто знает? — может быть, благодаря ей этот некогда подслушанный диалог не канул в бездну, как большинство из слушающихся вокруг нас, а лёг